

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1895 г.

Января 16 дня

№ 2.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Извѣстіе.—Отношеніе Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста.—Отношеніе Ректора Духовной Академіи, 28 октября 1894 г. № 2105.

Извѣстіе.

8 декабря минувшаго года, по случаю совершившагося бракосочетанія ИМПЕРАТОРСКОЙ ЧЕТЫ—ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Великою Княжною АЛЕКСАНДРОЮ ФЕОДОРОВНОЮ, Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій, совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи, благоденствіи и благополучіи Августѣйшихъ Новобрачныхъ. Его Преосвященствомъ сказано было приличное событію слово. Присутствовали: Его Превосходительство Г. Якутскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Скрыпичинъ, къ 6-му декабря возвратившійся изъ поѣздки въ г. Олекминскъ, Г. Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Алексій Максимовичъ Лавровъ, военные и

гражданскіе чины, представители Городскаго Управленія и граждане. При поздравленіяхъ въ домѣ Г. Губернатора, принесенныхъ предъ Его Превосходительствомъ отъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, при участіи Его Преосвященства, отправлена чрезъ посредство Г. Генераль-Губернатора телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и беззавѣтной любви къ Августѣйшимъ Виновникамъ торжества—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѦЕОДОРОВНѢ.

Отношеніе Предсѣдателя Россійскаго Общества Краснаго Креста.

**Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!**

Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, органъ Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, одобряемый и рекомендуемый Министерствами Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, а также Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, будетъ продолжать издаваться и въ слѣдующемъ году.

Независимо отъ тѣхъ официальныхъ свѣдѣній, которыя знакомятъ русское общество съ широкою и благотворною дѣятельностью Краснаго Креста, во главѣ котораго стоитъ Августѣйшая Покровительница ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Вѣстникъ въ тоже время даетъ полезный матеріалъ для народнаго чтенія, строгій выборъ котораго не можетъ не интересовать духовенство, усилено а заботящееся о выборѣ для народа

такого матеріала для чтенія, которое бы внушало благовѣніе къ религіи, любовь и преданность къ церкви, Престолу и Отечеству.

Въ виду сего я, съ соизволенія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе къ возможно большому распространенію этого изданія среди духовенства, духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ подвѣдомственной Вамъ епархіи, а также не отказать разсылкою Благочиннымъ епархіи прилагаемыхъ при семъ подписныхъ листовъ.

Призывая на себя молитвы Ваши, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства.

Покорнѣйшимъ слугою *Михаилъ Фонъ-Кауфманъ.*

Отношеніе Ректора Духовной Академіи, 28 октября 1894 г. № 2105, къ Преосвященнѣйшему Епископу Мелетію.

**Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Архипастырѣ!**

С.-Петербургская Духовная Академія, считая своимъ священнымъ долгомъ служить дѣлу духовнаго просвѣщенія не только въ стѣнахъ своего храма науки, но и распространять свѣтъ богословскаго знанія и религіозно-нравственныхъ истинъ среди всего русскаго общества и народа и особенно его духовныхъ руководителей-пастырей церкви, уже десятки лѣтъ издаетъ два духовныхъ журнала, изъ которыхъ одинъ „Христіанское Чтеніе“ имѣетъ вступить съ ближайшаго года въ 75-ю годовщину, а другой „Церковный Вѣстникъ“ въ 21-ю. За все это время

академія, слагая въ нихъ всё свои таланты и силы, употребляла всё усилія къ тому, чтобы ея журналы высоко держали знамя Православія и церкви, и всегда заботилась о томъ, чтобы, наблюдая знаменія время, удовлетворять назрѣвающимъ потребностямъ духовной жизни. Руководясь этимъ правиломъ, она приступаетъ съ слѣдующаго 1895 года къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. Въ наше время, когда подъ вліяніемъ раціонализма и иновѣрія все сильнѣе стала заявлять о себѣ многоглавая гидра сектантства, усиливающаяся всячески подорвать основы св. Православной церкви и притомъ чаще и болѣе всего чрезъ извращенное истолкованіе широко распространенныхъ и всемъ доступныхъ книгъ св. Писанія, болѣе чѣмъ-когда либо стало необходимымъ возможно болѣе широкое распространеніе твореній святыхъ отцовъ, этого истиннаго и неизблемаго оплота святой церкви, этого свѣточа въ правильномъ разумѣніи самаго св. Писанія. Поэтому Академія, приступая къ этому крупному изданію, задалась высокою цѣлю не только дать православному русскому духовенству и народу впервые появляющееся у насъ „полное собраніе“ твореній одного изъ величайшихъ отцовъ и вселенскихъ учителей церкви, сладкословеснаго, по истинѣ златоустаго Іоанна, но и сдѣлать его возможно доступнымъ для всѣхъ подписчиковъ на свои журналы, такъ что они при самой незначительной ежегодной затратѣ могутъ постепенно приобрѣсть все это цѣнное изданіе, которое само по себѣ составитъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка, — бібліотеку, которая одинаково необходима какъ для всякаго пастыря душъ, такъ и для всякаго истинно православнаго сына св. церкви. Но для успѣшнаго исполненія этого своего глубоковажнаго начинанія, Академія нуждается въ сочувствіи и поддержкѣ, и по-

сему, уповаю на Ваше просвѣщенное вниманіе къ своему труду осмѣливается обратиться къ Вашему Преосвященству съ всепокорнѣйшей просьбою оказать ей свое высокое Архипастырское содѣйствіе чрезъ рекомендацію ея изданій духовенству и паствѣ вѣрной Вашему духовному попеченію епархіи.

Ректоръ Академіи, *Епископъ Никандръ.*

На семъ послѣдовала Его Преосвященства резолюція слѣдующаго содержанія:

„Къ общему свѣдѣнію напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Духовенству совѣтуется приобрести для церковныхъ бібліотекъ наиболѣзвѣйшее изданіе Златоуста“ и выписать для епархіальной бібліотеки. 19 декабря 1894 г. *Еп. Мелетій.*

9 декабря въ 11 часовъ утра Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій отбылъ вверхъ по р. Ленѣ, для обозрѣнія церквей, а 15 декабря, въ 9 часовъ вечера, благополучно возвратился въ Якутскъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевые наброски.

Путевые наброски

при исполненіи христіанскихъ требъ у якутовъ.

(Окончаніе).

На сколько якутъ можетъ похвалиться лѣченіемъ чисто внѣшнихъ поврежденій организма, на столько же оказывается онъ безпомощнымъ при внутреннихъ—хроническихъ болѣзняхъ, зависящихъ отъ дурнаго питанія и грязнаго помѣщенія въ юртахъ, вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ, отравляющимъ воздухъ. Господствующія болѣзни якутовъ: чахотка, солитеры, *) оспа, истребляющая цѣлые наслеги, корь, слѣпота и катарръ желудка. **) Какія средства употребляются якутами противъ каждой изъ сихъ болѣзней, мнѣ не извѣстно, но надо полагать, что обходятся безъ средствъ, если только, живя въ глуши, не призываютъ шамановъ (знахарей) которые, пользуясь легковѣріемъ невѣждъ, изъясняютъ волю духовъ въ свою пользу.

Послѣ обѣда тронулись чрезъ Сасылыканскій наслегъ въ Сыгахскій, въ сопровожденіи хозяина, принявшаго роль ямщика за нѣсколько копѣекъ. Ъхали то горными тропами, то спускались на небольшіе луга, покрытые сочною травою. Медленный путь былъ убійственно скученъ: всюду царствовало какое-то подавляющее, гнетущее душу молчаніе. Словно ни одно живое

(*) Болѣзнь, причиняемая солитерами, такъ мучительна, что нѣкоторые гзъ якутовъ не выдерживаютъ, вѣшаютъ.

(**) При судебно-медицинскомъ вскрытіи тѣла одного якута, желудокъ оказался наполненнымъ сосною корой, которую, сваривъ въ молокѣ съ водою, инородцы употребляютъ въ качествѣ пищевого продукта,—какъ же не быть катаррама?..

существо не оживляетъ эти лѣсныя труппы, словно подъ непроницаемыми сводами лѣсовъ нѣтъ никакой жизни. Не слышно даже щебетанія птицъ, укрывшихся гдѣ-то отъ жгучаго зноя. Только деревья угрюмо смотрятъ кругомъ и покачиваютъ своими вершинами. Всюду раскинулся мрачный, дѣвственный лѣсъ... Всюду могильнал, таинственная тишина,—словно эти нескончаемые лѣса, эти мрачныя пади, эти озера съ неподвижною свинцовою гладью,—жилища безгласныхъ тѣней. И мы, какъ тѣни, скользимъ по этому пути, храня гробовое молчаніе, лишь изрѣдка прерываемое замогильными, глухими звуками якутской пѣсни, за которую нѣсколько разъ принимался нашъ тучный, задыхавшійся отъ жира проводникъ.

Наконецъ, предъ заходомъ солнца, едва добрались до юрты бывшаго выборнаго по головѣ Дмитрія Алексѣева, хотя и пользующагося славою человѣка богатаго, но утопающаго въ грязи и вони. При входѣ въ его юрту, съ вѣчно горящимъ каминомъ, васъ порождаетъ темнота и дымъ, разбѣдающій глаза до слезъ. На полу и низкихъ нарахъ настлано прогнившее сѣно, поднимающее пыль столбомъ и издающее дурной запахъ. За перегородкой скотскій хлѣвъ, разводящій невыносимый смрадъ. Столбы, перегородки и стѣны загрязнены и засалены до отвращенія; посуда не чиста. Въ сѣнѣ копаются насѣкомыя: клопы и большія блохи, сильно кусающія до причиненія боли и опухоли. Всюду разбросанъ въ безпорядкѣ разный хламъ: обноски, тряпье и всякая нечистота. Воздухъ до того отравленъ, насыщенъ дымомъ и пылью, что необходимо зажать носъ. Когда находишься въ такой юртѣ болѣе или менѣе продолжительное время,—тѣло изнемогаетъ отъ недостатка въ живительномъ свѣтѣ и чистомъ воздухѣ, а мысли принимаютъ нездоровое направленіе. Свыкся владѣтель юрты и привязался къ такой

обстановкѣ всѣми силами души, до совершеннаго нежеланія измѣнить такой образъ жизни на лучшее...

По невозможности оставаться въ такой юртѣ и самое непродолжительное время, мы тотчасъ покинули ее, устроивши для ночлега приютъ на дворѣ. Скоро началъ собираться народъ, въ числѣ котораго находилась больная женщина, привезенная въ санихъ. 8 мѣсяцевъ тому назадъ, при паденіи на льду, она разбила голень лѣвой ноги съ расколомъ до самой ступни, и съ тѣхъ поръ лишилась возможности не только ходить, но и сидѣть. Всѣ усилія костоправовъ помочь бѣдѣ остались напрасными. Кромѣ женщины-колѣпки, въ толпѣ было нѣсколько лицъ, пораженныхъ слѣпотою и сифилисомъ. Видъ этихъ страдальцевъ, составляющихъ бремя для бѣднаго населенія, угнетеннаго всякими нуждами и лишениями, крайне тягостенъ. По приблизительному вычисленію въ русскомъ народѣ на 100 человекъ 1 пораженъ главною болѣзнію; тогда какъ въ западныхъ государствахъ, особенно въ Норвегіи, 1 на 200 человекъ. Въ Якутской области, вслѣдствіе вліянія оспы, кори, дымнаго камня и быстрого перехода изъ тепла въ холодъ, 1 слѣпой приходится на 50 человекъ. (*) О сифилисѣ и говорить нечего: при легкости въ половыхъ отношеніяхъ, сопровождаемой нечистоплотностію и облакаемой въ тайну, онъ составляетъ страшный бичъ населенія, разрушительную силу котораго можетъ парализовать только отдаленное время, и то при благоприятныхъ условіяхъ.

Переночевавъ у грязнаго, но добраго Димитрія Алексѣева, не мало потѣшавшаго насъ своею словоохотливостію, утромъ 17 іюня мы отправились къ якутамъ сугулскаго рода Сыгахскаго наслега,—на границу Соттинскаго прихода. Здѣсь, въ

(*) Якут. Ев. Вѣд. 1888 г. № 15, стр. 227.

награду за понесенныя неудобства въ пути въ теченіе минувшихъ дней, насъ ожидало довольно сносное помѣщеніе въ полурусскомъ домѣ одного изъ состоятельныхъ якутовъ, слывущаго въ народѣ подъ кличкою „собо“ (карась). Уголокъ, въ которомъ съумѣлъ расположиться „собо“ очень живописенъ, а особенную прелесть придаетъ ему большое озеро съ его гладкою, зеркальною, въ тихую погоду, поверхностью. Окруженное мрачнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, не менѣе прекрасно оно и въ своемъ сердитомъ волненіи, полномъ чего-то таинственнаго, непонятнаго для человѣка, непосвященнаго въ его исторію. На срединѣ озера торчатъ нѣсколько обугленныхъ и безъ всякихъ признаковъ жизни березъ. На этомъ самомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, жили бѣдные якуты, беспрепятственно пользуясь окружающими ихъ небольшое озерко сѣнокосными мѣстами. Но вотъ является „собо“, отгоняетъ безпомощныхъ бѣдняковъ съ насиженнаго ими гнѣзда, строитъ домъ, въ которомъ и поселяется въ качествѣ полновластнаго хозяина. Однако же, премудрый Творецъ и праведный Судія міра наказалъ безсердечнаго человѣка: все то мѣсто, гдѣ онъ поселился, вскорѣ было залито водою и на обидчикѣ въ точности исполнились слова св. писанія: „ею-же мѣрю мѣрите, возмѣрится вамъ“ (Мѡ. 7, 2).

Хозяинъ дома, оказавшійся человѣкомъ гостепріимнымъ, предложили гостямъ своимъ оригинальное угощеніе. Послѣ неизбежнаго чая съ вареными, вмѣсто хлѣба, утиными яйцами, намъ, между прочимъ, подавались караси, приготовленные по кулинарной методѣ якутовъ. Въ рыбѣ, должно быть для вящаго вкуса, внутренность не вычищается, а уха, вслѣдствіе нечистой примѣси, образуетъ мутный бѣловатый настой противнаго вкуса и запаха. Тѣмъ не менѣе, недостатокъ здоровой пищи и воды,

въ силу привычки, мало смущалъ насъ, и мы были въ пріятномъ расположеніи духа, вспоминая старое доброе время, когда якутскіе батюшки наслаждались мирнымъ и благоденственнымъ житіемъ.

Симпатичнѣйшій спутникъ мой, о. В. О-въ, знакомившій меня съ родными сторонами якутской жизни, на сей разъ перенесся воспоминаніями въ 1850-60 г.г. настоящаго столѣтія. 30—40 лѣтъ тому назадъ, говорилъ онъ между прочимъ, когда царила здѣсь патріархальная простота нравовъ, неповрежденная вліяніемъ ссылки, восходящихъ теперь до 6 т. человѣкъ, наши батюшки были незнакомы съ нуждою. Да вѣроятно, и сами инородцы, необремененные чрезвычайно большими запросами со стороны золотыхъ пріисковъ на съѣстные припасы, не испытывали въ то время бѣдности со всѣми ужасными проявленіями ея, неумолимо гнетущей ихъ въ наши дни. Не смотря на холодъ, всѣмъ жилось и служилось тогда чрезвычайно тепло. Цѣны на предметы питанія существовали баснословно-дешевыя: пудъ муки стоилъ 30—40 коп., пудъ масла—3—4 руб., пудъ нельмы—2 руб., корова—5—10 руб. и т. и. Нынѣ у якута, слывущаго зажиточнымъ, всякій кусокъ на счету, и посѣщенія причта, надо полагать, тяготятъ его, а тогда каждый домохозяинъ не только принималъ безъ всякаго ущерба для себя, но еще и одаривалъ цѣлую компанію. Священникъ того времени путешествовалъ какъ бы въ сопровожденіи свиты, состоявшей изъ дьячка, слуги, повара и конюха съ лошадьми, для которыхъ выдавалось вездѣ отборное сѣно; да кромѣ того, шествіе это замыкалось 2—3 собаками, кормленіе которыхъ лежало на обязанности жителей, также, какъ и людей. Не обходились, конечно, эти объѣзды и безъ чудачествъ. Причту нуженъ хорошій быкъ, или корова;

и вотъ, избравши удобную минуту, дьячекъ выходитъ на дворъ, произнося предъ батюшкой многозначительную условленную форму: „иду на ловъ!“ Владѣющій проницательнымъ рысымъ зрѣніемъ, онъ поспѣшно обозрѣваетъ движимое имѣніе хозяина, и, отыскавши предметъ вожделѣній, возвращается съ лаконическимъ докладомъ! „готово!“ Остальное должно быть понятно...

Слушая этотъ разсказъ, съ трудомъ вѣришь, что бы инородцы въ такой короткій промежутокъ времени какъ 30—40 лѣтъ, могли не только раззориться, но и заглушить въ себѣ всѣ добрыя стороны. А между тѣмъ вліяніе ссылки и золотопромышленности, этихъ всеильныхъ рассадниковъ нравственнаго и матеріальнаго разложенія обществъ и народовъ, на нихъ-то особенно и отразилось. Въ средѣ ихъ развилось пьянство и картежничество до неукротимой страсти, и то и другое сопровождается большимъ раззореніемъ. Страстные игроки проигрываютъ скоть, одежду и кресты съ груди. Азартныя игры и проигрыши ведутъ за собою вражду, жалобы, процессы, и служатъ причиною недоимокъ. Нищета и невѣжество побуждаютъ якутовъ къ плутовству и кражамъ. Недобросовѣстны они стали и въ подрядахъ: забравъ плату впередъ, исполняютъ работу небрежно, или же разбѣгаются, и тѣмъ причиняютъ домохозяевамъ большой ущербъ...

На сей характеристикѣ нравовъ современныхъ якутовъ я заканчиваю свои записки, такъ какъ, совершивши требы въ Сыгахскомъ наслегѣ, утромъ 18 іюня мы вернулись обратно домой безъ особенныхъ въ дорогѣ впечатлѣній.

Священникъ Николай *Верецагинъ*.

С. Соттинцы, 1 сентября 1894 года.

Замѣтка.

По поводу лекции члена Сибирскаго отдѣла географическаго общества г. Клеменца въ Якутскѣ.

Тюркскія или турецкія племена, хотя и говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ, но по языку могутъ быть отдѣлены въ одну особую группу, отличающую ихъ отъ другихъ племенъ земнаго шара. Константинопольскій турокъ также легко можетъ научиться говорить на языкѣ какого либо изъ тюркскихъ племенъ, живущихъ на Алтаѣ, какъ и Казанскій татаринъ на языкѣ якутовъ.—Обладая однимъ языкомъ, племена эти однакоже весьма различны по своимъ фізіологическимъ особенностямъ. Между тѣмъ какъ европейскіе и малоазіатскіе турки по своему типу близко подходятъ къ грекамъ, Сибирскіе инородцы того же племени по выдающимся скуламъ и косымъ глазамъ могутъ быть приняты за монголовъ.

Если исключить сравнительно небольшую площадь на востокъ отъ Енисея, то можно сказать, что турецкія племена раздѣлены на значительномъ пространствѣ въ Азіи,—отъ Босфора вплоть до Охотскаго моря. Османскія турки Малой Азіи, узбеки Закавказья, туркмены средней Азіи, алтайскіе инородцы, остяки обскіе и Енисейскіе и наконецъ якуты—народности этого племени.

Гдѣ первоначальная родина этого племени, до сихъ поръ не выяснено. Кастрень, одинъ изъ ученыхъ сороковыхъ годовъ, предполагаетъ на основаніи лингвистическаго изученія народностей Сибири, что родиной тюркскаго племени было пространство между рѣками Иртышемъ и Енисеемъ.

Въ недавнее уже время найдены слѣды пребыванія тюрковъ въ Месопотаміи. Между клинообразными надписями

ассировавилоняны оказались письменна, принадлежащія Акадо-Симмеріанамъ. Въ языкѣ этого народа ученые нашли нѣсколько словъ (хуху, ай.....), имѣющіяся и въ языкѣ тюрокъ. Отсюда вѣроятное предположеніе, что Акадо-симмерійцы принадлежали къ тому же тюркскому племени и что, слѣдовательно, тюрки нѣкогда обитали въ Месопотаміи.

Существуетъ еще мнѣніе, что и скиѣны, обитавшіе нѣкогда въ предѣлахъ Европейской Россіи, принадлежали тоже къ тюркскому племени. Однакоже раскопки, произведенныя на средства русскаго правительства, могилъ царскихъ скиѣновъ не подтверждаютъ такого мнѣнія. Сохранившіяся изображенія скиѣновъ скорѣе напоминаютъ русскаго мужика среднихъ губерній. А что дѣйствительно такія изображенія на скиѣнскихъ вазахъ могутъ служить къ опредѣленію типа народности, можно заключить изъ того, что вазы, найденныя въ скиѣнскихъ могилахъ, по своей работѣ почти не уступаютъ подобнымъ же произведеніямъ древнегреческаго искусства. Кромѣ того, обычаи скиѣновъ, указанные Геродотомъ, даютъ основаніе предполагать (Забѣлинъ) родство этого народа съ славянами. На основаніи же сходства въ языкѣ скиѣновъ и тюрокъ можно думать только, что имя „скиѣны“ принадлежало разнымъ народностямъ, въ число которыхъ могли входить и народности тюркаго племени. Подобное собирательное названіе „чудь“, для означенія чуждыхъ племенъ, существуетъ и въ русскомъ языкѣ.—Нельзя поэтому предполагать, чтобы скиѣны и сарматы вообще были того же происхожденія, что и турки.

Самые достовѣрные источники о тюркахъ мы находимъ у китайцевъ. Благодаря тому, что китайскія лѣтописи были установленіемъ государственнымъ и что китайскій лѣтописецъ, по своему положенію, занималъ очень высокій постъ въ госу

дарствѣ, надо думать, что въ эти лѣтописи вносились только событія замѣчательныя и вполне достовѣрныя. Извлеченія изъ китайскихъ лѣтописей, сдѣланныя русскими учеными миссіонерами Бичуринымъ, архимандритомъ Палладіемъ и Василевымъ, касаются событій русской исторіи. Въ этихъ извлеченіяхъ находили свѣдѣнія и о тюркскихъ племенахъ: Хунну, Туку, Ойхоръ, Хагасъ. (*) Исторія этихъ племенъ извѣстна намъ только на основаніи свѣдѣній китайской лѣтописи. Существовать правда письмена, принадлежащія племени Туку, но эти письмена до сихъ поръ не разобраны. Упоминаемая въ китайской лѣтописи народности тюркскаго племени живутъ и до сихъ поръ, хотя иногда и подъ другими названіями. Такъ на примѣръ слово „Хагасъ“ напоминаетъ нынѣшнее названіе „Киргизъ“. По китайски слово „киргизъ“ только можетъ быть такъ написано, что его надо прочесть „Хагасъ“. (**). Такимъ образомъ упоминаемая въ древнѣйшихъ китайскихъ лѣтописяхъ народности разсматриваемаго племени и по нынѣ живутъ въ предѣлахъ Россійской имперіи.

И изъ исторіи русскаго государства намъ извѣстны народности того же племени. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ на примѣръ Черными Клобуками, въ запад. Китаѣ древняя Русь заключала союзы, съ другими же, — Печенегами, Половцами, — вела постоянную борьбу. Такую же борьбу Россіи пришлось позднѣе вынести съ татарами, пока наконецъ многія изъ народностей тюркскихъ не вошли въ составъ русскаго государства подъ общимъ названіемъ

(*) Карагасы Нижнеудинскіе (Иркут. губ.) не остатки ли этого племени на прежнихъ кочевьяхъ? Ред.

(**) Словоцовъ отождествляетъ Киргизовъ съ народомъ Усунь. Киргизы дѣйствительно въ началѣ XII столѣтія кочевали по р. Селенгѣ на Тамчинской степи. Гырмысъ являлся значительной, живой, острый человекъ. Гырмысы — бунтовщикъ. Гырмысы — являлись — подравшись пришелъ. Гырмысы барда. Побивши умель. Гырмысы — бьетъ. Ред.

вмѣстѣ съ другими племенами, инородцевъ Россіи. Прежняя борьба, смѣнилась въ настоящее время стремленіемъ русскихъ сообщить инородцамъ плоды европейской культуры и просвѣтить ихъ свѣтомъ Христіанства. Вліянія русскихъ на тюркскія племена сказывалось и ранѣе и нынѣ мы считаемъ „Болгарь“ славянами, между тѣмъ извѣстно, что это татарское племя жило прежде на сѣверовостокѣ нынѣшней Европейской Россіи и съ славянами не имѣло ничего общаго.

Тюрки какъ и другія историческія племена имѣютъ свои положительныя заслуги предъ судомъ исторіи. Изъ китайскихъ лѣтописей мы узнаемъ, на примѣръ, что Уйгуры,—одна изъ народностей этого племени,—были, такъ сказать, учителями монголовъ. И изъ памятниковъ древности можно видѣть связь между цивилизаціей тюрковъ и монголовъ. Такъ на примѣръ мѣдный сосудъ, хранящійся въ якутскомъ музеѣ и найденный, какъ говорятъ, въ Олекминскомъ округѣ, одинаковъ съ подобными же издѣліями монгольскаго племени.

Правда, нельзя сказать, чтобы тюрки имѣли такія заслуги, какъ на примѣръ семиты или арабы. Но если вѣрно, что упомянутые ранѣе Акадо-Симмерійцы принадлежали къ тюркскому племени, то за этимъ племенемъ—заслуги изобрѣтеніе письма.

Кромѣ того извѣстно, что тюрки раньше другихъ народовъ стали пользоваться молокомъ кобыль и др. домашнихъ животныхъ и что они приручили коня къ верховой ѣздѣ, безъ упряжки. Въ настоящее время народности тюркскаго племени, обитающія въ предѣлахъ русскаго государства, не уменьшаются въ своемъ числѣ, между тѣмъ какъ другія инородцы вымираютъ. Этотъ фактъ указываетъ на живучесть этого племени и на возможность приспособиться къ русской культурѣ.

Что касается въ частности якутовъ, надо замѣтить, что этотъ народъ живетъ въ мѣстахъ холодныхъ, на постоянно-мерз-

лой землѣ, въ неудобныхъ юртахъ и часто вмѣстѣ со скотомъ, и не смотря на это съ успѣхомъ занимается скотоводствомъ, пушнымъ промысломъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земледѣліемъ. Заниматься хлѣбопашествомъ въ такихъ мѣстахъ и при такихъ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ русскій крестьянинъ едва ли бы захотѣлъ, а потому и населить Якутскую область русскими возможно было бы развѣ только въ далекомъ будущемъ. Значить культура края въ рукахъ якутовъ, и намъ надо пока заботиться только о просвѣщеніи этого народа. Пожелаемъ же и мы этому доброму племени и дѣятелямъ, призваннымъ на дѣло христіанскаго просвѣщенія успѣха въ столь благомъ дѣлѣ.

Такими словами лекторъ, г. Клеменць, заключилъ свою лекцію, сказанную въ помѣщеніи Якутскаго благороднаго собранія вечеромъ 9 февраля 1894 года.

Сборъ съ этой лекціи назначенъ въ пользу Якутскаго музея

Сообщилъ *М. Гербановскій.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Января 16 дня 1895 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.